

нарушений / П. Р. Камчатнов, М. А. Евзельман // Трудный пациент. - 2014. - Том 12, N 6. - С. 53-56

3. Стрижицкая О. Ю. Когнитивный резерв как психологический и психофизиологический ресурс в период старения / О. Ю. Стрижицкая // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 2. С. 79–87.

4. Федотова Ю.О. Эффекты эстрогенов в центральной нервной системе / Ю.О. Федотова, Н.С. Сапронов // Успехи физиологических наук. - 2007. Т. 38, № 2. С. 46–62.

5. Arenaza-Urquijo E.M. Relationships between years of education and gray matter volume, metabolism and functional connectivity in healthy elders / E.M. Arenaza-Urquijo, B. Landeau, R. La Joie et al. // Neuroimage. - 2013. №83. p. 450-7.

6. Barulli D. Efficiency, capacity, compensation, maintenance, plasticity: emerging concepts in cognitive reserve / Barulli D., Stern Y. // Trends Cogn Sci. 2013. №17(10) p.502-9.

7. Cadar D. An International Evaluation of Cognitive Reserve and Memory Changes in Early Old Age in 10 European Countries / D. Cadar, A. Robitaille, S. Clouston et al. // Neuroepidemiology. - 2017. №48(1-2). p. 9-20.

8. David A. Bennett. Cognitive and Social Lifestyle: Links with Neuropathology and Cognition in Late Life / David A. Bennett, Steven E. Arnold, Michael J Valenzuela, Carol Brayne, Julie A. Schneider // Acta Neuropathol. - 2014. №127(1). p.137–150.

9. Jackson P.A. Promoting brain health through exercise and diet in older adults: a physiological perspective / P.A. Jackson, V. Pialoux, D. Corbett et al // J Physiol. - 2016. № 594(16). P.4485-98.

10. Prevalence of Dementia and Cognitive Complaints in the Context of High Cognitive Reserve: A Population-Based Study / M. Perquin, N. Diederich, J. Pastore et al. // Vaillant M. PLoS ONE. 2015. № 10(9). 19 P.

11. Sundermann E.E. Female advantage in verbal memory: Evidence of sex-specific cognitive reserve / E.E. Sundermann, P.M. Maki, L.H. Rubin et al. // Neurology. 2016. №87(18). p.1916-1924.

УДК 159.923.2

Маркова К.С., Алферова И.С.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ АДАПТИВНОСТИ И МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ
В ВУЗЕ У СТУДЕНТОВ**

Кафедра клинической психологии и педагогики
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

Markova K.S., Alferova I.S.

**CONNECTION BETWEEN OF ADAPTABILITY AND MOTIVATION
OF LEARNING IN HIGH SCHOOL STUDENTS**

Department of clinical psychology and pedagogy

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи между доминированием познавательных мотивов (стремление к приобретению знаний, любознательность) и успешностью обучения студентов.

Annotation. The article is devoted to the study of the perception of parental attitudes of adolescents with various mechanisms of psychological protection.

Ключевые слова: Мотивация, адаптация, обучение, студенты.

Key words: Motivation, adaptation, training, students.

Введение

Подготовка специалистов, которые способны адаптироваться к жизни в обществе с изменяющимися социально-экономическими условиями в XXI веке, стала наиболее важной проблемой обучения студентов в современном вузе. Изменения, происходящие в современном обществе, выдвигают новые требования к организации и качеству образования. В настоящее время одной из важных задач, стоящих перед преподавателями вузов, является создание таких условий, при которых студенты за короткие сроки могли бы осваивать максимально возможное количество знаний и уметь их творчески применять в решении практических проблем. Современный выпускник вуза должен не только владеть специальными знаниями, умениями и навыками, но и ощущать потребность в достижениях и успехе. Необходимо развивать интерес обучающихся к накоплению знаний, непрерывному самообразованию, поскольку постоянно развивающаяся система высшего профессионального образования требует соответствия уровня подготовки квалифицированных специалистов требованиям современных образовательных стандартов. В связи с этим проблема профессиональной мотивации студентов к обучению в вузе приобретает сегодня особое значение.

Цель исследования – выявить взаимосвязь показателей адаптивности и мотивации обучения в вузе у студентов.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе УГМУ. Выборку составили студенты 1 курса факультета клинической психологии, общее количество – 40 человек. Среди них юношей – 12 человек (30 %), девушек – 28 человек (70 %). Возрастная категория: 17 – 18 лет. Использовались следующие методики: «мотивация обучения в ВУЗе» (Ильина Т.И.), многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (А.Г. Маклаков) [2].

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе была проведена диагностика адаптивных возможностей у студентов первого курса. Самым ярко выраженным показателем среди студентов была шкала психастении (Pt) – 57,5% (23 ч.), что свидетельствует о

высоком уровне тревожности, нерешительности и боязливости в принятии решений.

Менее выраженными показателями стали такие шкалы, как истерия (Hy) – 90% (36 ч.) и паранояльность (Pa) – 90% (36 ч.). Данные показатели говорят о том, что студенты склонны к негибкой системе в подходе к решению различных жизненных проблем, а также к вытеснению сложных психологических проблем, стремлению казаться значительнее, лучше, чем это есть на самом деле и желанию во что бы то ни стало обратить на себя внимание окружающих [3]. Самым невыраженным показателем в группе является шкала личностного адаптационного потенциала (ЛАП) – 87,5% (35 ч.). В целом студенты характеризуются средним уровнем коммуникативных качеств, моральной нормативности и поведенческой регуляции [1], [2].

Далее была проведена диагностика мотивации обучения в ВУЗе. Самой ярко выраженной мотивацией является мотивация к овладению профессией (ОП) – 57,5% (23 ч.). Менее выраженным была мотивация к получению диплома (ПД) – 50% (20 ч.). Самым не выраженным показателем в группе была мотивация к получению диплома 25% (10 ч.) [2].

Третий этап работы включал в себя сравнительный анализ зависимости мотивации обучения и адаптационных возможностей студентов. Для студентов, у которых ведущей мотивацией является приобретение знаний (ПЗ) ярко выраженными шкалами являются психастения (Pt) – 30%, гипомания (Ma) – 12,5% и психопатия (Pd) – 10%. Это свидетельствует о том, что иметь направленность к приобретению знаний будут студенты с тенденцией к тщательной перепроверке своих поступков и проделанной работы, имеющие ориентацию на мнение коллектива (группы), приверженные к общепринятым нормам. Также будет прослеживаться чрезмерная активность, бурная деятельность, что может сказаться на быстрой смене настроения и импульсивности в принятии решений. Этим людям будет свойственна хорошая коммуникабельность [1], [2].

У испытуемых, которые выбрали овладение профессией (ОП), выражены такие шкалы, как: психастения (Pt) – 17,5% и депрессия (D) – 10%. Стремление к овладению профессией имеют студенты с выраженной тревожностью по любым причинам, склоны к альтруистическим проявлениям, действиям на маргинальном (предельном) уровне своих возможностей, только чтобы заслужить одобрение со стороны окружающих лиц. Также им характерно быстрое принятие самостоятельных решений. При неудачах – склонность впадать в отчаяние. Тенденция к сниженному фону настроения [3].

Те студенты, у которых получение диплома (ПД) является главной мотивацией в обучении, чаще выбирали шкалы психастения (Pt) – 35%, депрессия (D) – 15%, шизоидность (Sc) – 12,5% и гипоманию (Ma) – 12,5%.

Получение диплома является приоритетным для студентов неспособных быстро принимать самостоятельные решения, при неудачах — склонность впадать в отчаяние. Для шизоидного типа поведения стремление получения диплома будет также преобладать, такие люди имеют выраженную

интуитивность, способность тонко чувствовать и воспринимать абстрактные образы. Ориентированы на своё субъективное видение сущности явлений, нежели на общепринятые, устоявшиеся, шаблонные представления [2].

При проведении математической обработки данных использовался коэффициент корреляции Пирсона. Корреляционный анализ выявил обратную связь между показателем истерии (Ну) и приобретением знаний (ПЗ) ($r = -0,32$ ($p < 0,05$)), а также обратную связь между шизоидностью (Sc) и приобретением знаний (ПЗ) ($r = -0,43$ ($p < 0,05$)). Обратная связь прослеживается между такими показателями как истерия (Ну) и получение диплома (ПД) ($r = -0,33$ ($p < 0,05$)).

Прямая связь была выявлена в ряду следующих показателей: поведенческая регуляция (ПР) и получение знаний (Пз) ($r = 0,35$ ($p < 0,05$)); психотические реакции и состояния (ПС) и получения знания (Пз) ($r = 0,43$ ($p < 0,05$)); моральная нормативность (МН) и получение диплома (ПД) ($r = 0,31$ ($p < 0,05$)). То есть студенты, которые в качестве мотивации к обучению выбирают получения знаний, не склонны к шизоидности и истерии. Им не присущи выраженная интуитивность, склонность к фантазированию. Ориентацию на получение знаний имеют зрелые личности, не склонные к эгоцентризму и самосожжению. Студенты, мотивация которых направлена на получение диплома, не склоны к истерии [2].

Обучающиеся, стремящиеся к получению знаний, имеют тенденцию к поведенческой регуляции и психотической реакции. То есть они будут склонны к высокой поведенческой регуляции, к адекватному восприятию действительности. Они хорошо регулируют свое взаимодействие со средой деятельности. К получению диплома имеют направленность студенты с моральной нормативностью. Адекватно воспринимают предлагаемую для них определённую социальную роль, а также требования непосредственного социального окружения [2].

Выводы

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать следующие выводы: существует прямая корреляционная связь между направленностью на приобретение знаний и успешностью обучения. Два других вида направленности не обнаружили такой связи. Студенты, нацеленные на получение знаний, характеризуются высокой регулярностью учебной деятельности, целеустремленностью, сильной волей и др. Те же, кто направлен на получение профессии, часто проявляют избирательность, деля дисциплины на «нужные» и «ненужные» для их профессионального становления, что может сказываться на адаптивности. Установка на получение диплома делает студента еще менее разборчивым в выборе средств на пути к его получению – нерегулярные занятия, «штурмовщина», шпаргалки и др. [3].

Список литературы:

1. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 680 с.

2. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. / Ред. и сост. Райгородский Д.Я. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2006.- С. 549-672.

3. Стакина Ю.М. Жизнестойкость студентов с различной профессиональной направленностью / под ред. Е.А. Бережновой // Перспективные направления психологической науки. Выпуск 2. М.: ИД ВШЭ, 2012. С.143-155.

УДК 159:923.2

Медведева Я.В, Алферова И.С.
**ВОСПРИЯТИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК ПОДРОСТКАМИ С
РАЗЛИЧНЫМИ МЕХАНИЗМАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ**

Кафедра клинической психологии и педагогики
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

Medvedeva Y.M., Alferova I.S.
**PERCEPTION OF PARENTAL ATTITUDES OF ADOLESCENTS
WITH VARIOUS PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS**

Department of clinical psychology and pedagogy
Ural state medical university
Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: yana_medvedeva11@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию восприятия родительских установок подростками с различными механизмами психологической защиты.

Annotation. The article is devoted to the study of the perception of parental attitudes of adolescents with various mechanisms of psychological protection.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, защитные механизмы, подростки, психологическая защита.

Key words: parent-child relationships, defense mechanisms, adolescents, psychological protection.

Введение

В наше время существует большое количество исследований посвященных различным аспектам влияния семьи на ребенка. Исследовались вопросы детерминант и следствий этих отношений, типичные родительские установки, особенности детско-родительских конфликтов, психологические характеристики методов и тактик воспитания и др. Результаты этих исследований нашли широкое применение в практике семейного консультирования и психолого-педагогической коррекции. Однако, уровень психологических знаний особенностей своих детей, определенных возрастным периодом, до сих пор остается низким. Это проявляется торможением с